

Монах посмотрел на окровавленную одежду, и его брови нахмурились.

Приблизилось больше дюжины убийц. Когда они увидели монаха в белом, стоящего в темном лесу, словно в святом свете, их глаза расширились от шока. Они, очевидно, знали этого монаха. На самом деле, во всем Улине Центральных равнин не было никого, кто не знал бы о репутации этого монаха.

Это был Сюань, ученик мастера Чжишэня, настоятеля храма Шаолинь. У него было тело чистого Ян во всех отношениях. Он был наиболее подходящим для практики “Тань Цзун Дафа” в храме Шаолинь. Он поступил в школу в возрасте трех лет, а в возрасте пятнадцати лет его достижения были открыты его врожденные таланты. Сейчас ему всего двадцать шесть, но его боевые искусства отработаны на высоком уровне. Он использовал только одну руку, чтобы победить сына директора школы Тяньшань - Сяо Яо, так называемого первого человека Улиня, в результате чего тот был прикован к постели в течение нескольких месяцев.

Сяо Яо мог бы победить половину сообщества боевых искусств своими силами. Используя это в качестве ориентира, можно представить реальную силу Цзы Сюаня. Если бы у него было сердце спасти людей, никто бы сегодня не захотел лишать жизни Юй Цанхая.

Человек во главе группы был так напуган, что медленно открыл рот: “Этот человек - мастер Демонической Секты, который недавно совершил несколько убийств. Нам было приказано взять его голову в память о тех, кто погиб напрасно. Мы также просим мастера оказать нам содействие”. Они боялись, что он проявит милосердие и будет настаивать на спасении Демонического мастера, поэтому они взяли на себя инициативу в раскрытии его личности.

Вместо того чтобы внимательно слушать слова человека в черном, Цзы Сюань сосредоточил все свое внимание на своей перехваченной лодыжке. Даже после того, как он потерял сознание, его пять пальцев не расслабились. Казалось, он ухватился за него, как за последнюю соломинку, чтобы спасти свою жизнь. Его глаза были наполнены такими сложными эмоциями, что это не могло не потрясти разум монаха.

Когда он был ребенком, он практиковал Тантра-Дхарму, и самое главное, он подчеркивал отсутствие жадности, желания, похоти, желания и сильной воли. Только так он сможет понять высшее конфуцианство буддизма и обрести золотое тело.

В настоящее время, однако, его тело, которое никогда не было теплым, постепенно ощущало следы тепла. По меридианам оно распространялось дюйм за дюймом от лодыжки, которую держал мужчина, до его сердца.

Он был ошеломлен на несколько мгновений, прежде чем наклонился и протянул руку. Он попытался оторвать от себя пять пальцев мужчины, намереваясь уйти, как будто вода прошла бесследно (это означает, что он уйдет, не оставляя никаких следов), но кончики его пальцев остановились в тот момент, когда они коснулись тыльной стороны руки мужчины. Ярко-красная кровь стекала по запястью мужчины. Она уже пропитала его одежду, покрыла плоть и излучала слегка горячую температуру. Цзы Сюань понял, что то, что он чувствовал, было не кровью, а лавой, отчего ему показалось, что он сгорел.

Он помолчал мгновение, затем продолжил разжимать пять пальцев мужчины.

Убийцы крепко держали мечи и ждали удобного случая. Однако Цзы Сюань не ушел, как они хотели. Вместо этого он подхватил находящегося без сознания человека и шаг за шагом отправился в глубь густого леса.

“Господин, вы собираетесь забрать его? Вы знаете, что этот человек настоящий демон? Хотя спасти жизнь человека лучше, чем построить семиуровневую пагоду, господин, вы должны знать, что есть сотни, если не тысячи последствий. Вы спасете его сегодня, а в будущем сотворите еще несколько убийств, которые не умалят вашей собственной удачи”. Лидер знал, что даже если он попытается бежать за Цзы Сюанем, он не сможет помешать ему уйти. Поэтому он должен был стоять на своем месте и говорить.

“Теперь, когда он открыл рот, чтобы попросить о помощи, бедный монах не может оставаться в стороне. Если вы хотите убить его, еще не поздно оставить бедного монаха и начать все сначала”. Глубокий голос все еще звучал близко к уху, но человек в мгновение ока оказался далеко. Абсолютная сила проявлялась в его шагах, которые могли сжать эту землю до дюйма. Даже два их великих мастера не смогли бы догнать его.

Лидер посмотрел в сторону, куда он ушел, и мгновение спустя махнул рукой: “Возвращайтесь и доложите!”.

Му Луйлинь была очень обеспокоена, узнав, что Юй Цанхая спас монах Цзы Сюань.

Все люди в мире знали, что даосский монах Сюань был самым сильным человеком в мире боевых искусств. Но никто не знал, что боевые искусства Юй Цанхая были выше, чем у монаха Цзы Сюаня. Если он выздоровеет, все люди, причастные к уничтожению Секты, умрут.

Нет, его раны нельзя залечить. Дуаньчансан был самым ядовитым наркотиком в мире. От этого не было никакого средства. Монах Цзы Сюань не может спасти мертвеца, даже если бы у него была великая сила!

Имея это в виду, Му Луйлинь немедленно восстановила самообладание и послала шпионов, чтобы тайно отслеживать передвижения двух мужчин.

Гора Кан Лу простиралась на сотни тысяч миль, и даже при быстром движении невозможно было покинуть ее за одну ночь. Цзы Сюань спустился вдоль реки и нашел пещеру. После уборки он расстелил мягкую траву и виноградные лозы и осторожно положил на нее человека без сознания.

Он взял мужчину за запястье, чтобы проверить пульс, и снова нахмурился. С того дня, как он занялся боевыми искусствами, он перестал думать по просьбе мастера. Он никогда ни с кем не разговаривал, не смеялся и никого не ругал. Даже малейшего колебания настроения никогда не происходило. Его красивое лицо было похоже на маску, и он всегда был спокоен и безразличен.

Но сегодня, по неосторожности, он дважды нахмурился, сам того не заметив.

Он обнаружил яд в теле мужчины, и на мгновение его сердце слегка сжалось.

Чья это была рука? Даже давно потерянный Дуаньчансан был найден и помещен в тело этого мужчины, что подвергло его опасности!

Дуаньчансан мог не только убивать людей, но и уничтожать тех, кто был отравлен. Меридианы были нарушены. Можно сказать, что не было никакого пути.

Никаких лекарств, никаких противоядий...

Разум Цзы Сюаня несколько раз повторил это предложение. Каким-то образом он

почувствовал, что силы мало-помалу покидают его. Он сидел у входа в пещеру, читая буддийские сутры, и медленно встал, когда его разум прояснился, в поисках трав поблизости.

Токсичность была неразрешимой, но травму всегда можно было вылечить. Он не мог вынести кровавого вида этого человека.

Он нашел какое-то травяное лекарство, очистил его водой из ручья и положил в миску, чтобы размять. Цзы Сюань подошел к мужчине и разорвал его рваную одежду на полосы. Согрев лекарство, он использовал его, чтобы перевязать его раны. У этого человека было несколько смертельных ран на теле и от меча в сердце. Кость бабочки пронзила его грудь насквозь. Было неизвестно, в каком состоянии находилось его сердце. Глубокий ножевой порез на животе обнажил кости, кожа вздулась и были признаки инфекции.

Такие серьезные травмы, не говоря уже о Цзы Сюане, который является монахом, даже если бы пришел мастер Долины Бога Медицины, он боялся, что все равно не сможет полностью вылечить его.

Дыхание Цзы Сюаня на мгновение замерло, но выражение его лица не дрогнуло. Он перевязал раны самыми нежными движениями. Затем он достал из своего пакета комплект чистой монашеской одежды и накрыл мужчину. Когда небо потемнело и температура резко упала, сразу же разжег костер.

Перед тем, как впасть в коматозное состояние, Чжоу Юньшэн дал команд 008 непрерывно извлекать энергетические нити, чтобы согреть и питать его меридианы, чтобы он не закрыл глаза и никогда больше их не открывал. Посреди ночи он проснулся от тепла и, повернув голову, увидел пару горящих безмолвных глаз.

Его возлюбленный сидел рядом с ним, спокойно смотрел на него и тихим голосом читал буддийские сутры.

Чжоу Юньшэн посмотрел на него, почти покачал головой и вздохнул. На нем была белоснежная монашеская одежда и двенадцать точек на голове. Он соблюдал высшую буддийскую заповедь, заповедь Бодхисаттвы. Не было никакой возможности, что он вернется к светской жизни.

Буддийский монах? После реинкарнации его возлюбленный стал гребаным монахом и почти отказался спасать его!

Настроение Чжоу Юньшэна было слишком сложным, чтобы выразить его словами.

“Благодетель просыпается и чувствует себя плохо?”. Цзы Сюань безразлично открыл рот.

“Везде болит, особенно здесь”, - Чжоу Юньшэн указал на левую сторону своей груди, затем отвел глаза, не желая видеть лысую голову своего возлюбленного.

“Может быть, это токсическая атака. Раньше благодетель был без сознания, и бедный монах не мог тебя вылечить. Теперь благодетель проснулся, и бедный монах совершит достойные подвиги, чтобы залечить его раны”. Цзы Сюань отложил четки Будды и наклонился, чтобы обнять человека со шрамами.

“Большое спасибо... Мастер”. Последнее слово было действительно трудно произнести, голос Чжоу Юньшэна слегка замер. Затем он оперся на сильные руки своего возлюбленного, медленно садясь в его объятия. Это объятие было все еще таким теплым, свежий и элегантный

аромат сандалового дерева немного растопил злобу вокруг него. Но совсем немного. Когда он будет в хорошем состоянии, ему нужно будет перебить весь Улинь Центральной равнины.

Цзы Сюань так и не ответил, и когда он увидел, что у того нет сил сидеть прямо, ему пришлось обхватить одной рукой его тонкую талию, а другую прижать к спине. Он пробормотал: “Теперь я буду работать для тебя, чтобы рассеять яд, и ты не должен препятствовать моей внутренней силе”. Говоря это, он медленно вводил свою чистую истинную ци в меридианы другого.

Тело Чжоу Юньшэна уже давно было сломано. Какое-то время это было невыносимо, и он не мог не стонать.

Цзы Сюань напряг все свои мышцы сразу и немедленно отозвал большую часть своих внутренних сил, пытаясь сплести их в нити. Но через мгновение он начал потеть, его тонкая монашеская одежда была уже мокрой и липкой на ощупь, а температура горячего тела передавалась от близости, которую нельзя было игнорировать.

Сердце Цзы Сюаня было потрясено, и он потерял немного больше внутренних сил, когда не был осторожен. Он услышал только приглушенный звук “пух”. Мужчина, которого он держал на руках, внезапно выплюнул большой глоток черной крови, и синие вены на его лбу стали видны из-за боли, которую он испытывал. То же самое касалось и... Цзы Сюань отступил на несколько шагов, молча прочитал мантру Цинсинь, а затем открыл пересохший рот и сказал: “Купание - личное дело благодетеля, и бедному монаху действительно неудобно помогать тебе”.

Чжоу Юньшэн решил немного посмотреть на него, затем покачал головой и громко рассмеялся. Он просто махнул рукой после смеха: “Хорошо, я буду мыться сам. Ты можешь просто принести мне комплект чистой монашеской одежды”.

Цзы Сюань, который получил согласие, развернулся и немедленно ушел.

<http://bllate.org/book/14189/1250598>